На правах рукописи

Кирпичев Александр Евгеньевич

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУБЪЕКТОВ ПУБЛИЧНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре гражданского права в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный консультант	**Кулаков Владимир Викторович** доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Российского государственного университета правосудия
Официальные оппоненты	**Илюшина Марина Николаевна** доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции **Ручкина Гульнара Флюровна** доктор юридических наук, профессор, руководитель департамента правового обеспечения экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации **Тычинин Сергей Владимирович** доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета
Ведущая организация	Федеральное государственное научно-исследовательское бюджетное учреждение **«Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ»**

Защита состоится «4» июня 2019 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу https://rgup.ru/?mod=pages&id=5831.

Автореферат разослан «___» _____2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Т.В. Власова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Обязательство юридически опосредует экономический обмен, поэтому исследования в области обязательственного права помимо юридической отражают и фактическую, то есть экономическую сторону обязательства, а, следовательно, и развитие системы экономических связей, выражающееся в многоуровневом делении и появлении новых подсистем, отражающих потребности как частных лиц, так и общества в целом.

Любое общество заинтересовано в прозрачном и целевом использовании публичной собственности, не допускающем злоупотреблений и позволяющем наиболее полно осуществлять функции и решать задачи публичной власти на государственном или муниципальном уровнях. В условиях рыночной экономики использование публичной собственности предполагает взаимодействие частного сектора с публичным, которое основывается на добровольности вступления в экономические отношения и приобретает договорную форму.

Принципиальная позиция о том, что «доля государства в экономике должна постепенно снижаться» [1] означает, во-первых, ее неизбежное сохранение, во-вторых, потребность в юридическом обеспечении эффективного отчуждения части государственных активов к частным хозяйствующим субъектам, в-третьих, привлечение частных ресурсов для совместной реализации тех проектов, которые ранее обеспечивались исключительно публичной собственностью (то есть переход к моделям публично-частного партнерства в различных сферах). Необходимость или неизбежность участия государства в современной экономике признается подавляющим большинством экономистов и обусловлена объективными факторами. Государство и муниципальные образования не могут не являться собственниками значительного количества имущества, предназначенного для

[1] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.03.2018//Российская газета. 2018. № 46 (7509). С. 1.

достижения их функций, в том числе средств бюджетов бюджетной системы. Динамика общественного развития требует правового обеспечения регулярного изменения состава такого имущества (опосредуемого процессами публичных закупок, с одной стороны, и приватизации – с другой), использования его для реализации общественно-значимых проектов с привлечением частных инвестиций (опосредуемого концессионными соглашениями и иными формами государственно-частного партнерства), возмездной временной передачи хозяйствующим субъектам при невозможности его непосредственного использования публично-правовыми образованиями или созданными ими юридическими лицами (аренда государственного или муниципального имущества), безвозмездной передачи субъектам, деятельность которых в силу своей социальной значимости нуждается в дополнительной государственной поддержке (безвозмездное пользование государственным или муниципальным имуществом) и других действий, объектом которых является государственная или муниципальная собственность, а участниками – созданные публично-правовыми образованиями (в том числе действующие от их имени) юридические лица и предприниматели.

Разновекторность интересов государства и бизнеса обуславливает необходимость выбора таких форм взаимодействия, которые позволят достичь баланса интересов на основании автономии воли, что может быть обеспечено использованием института договорного обязательства, позволяющего согласовать интересы сторон и стать юридической формой обменных отношений между ними. Поэтому юридическое оформление публично-частного сотрудничества в форме договорного обязательства является взаимовыгодным.

В Российской Федерации названные договорные обязательства регулируются помимо ГК РФ 10 различными Федеральными законами, причем сходным образом: по общему правилу лицо, действующее от имени публичного образования или контролируемое им, ограничивается в свободе

выбора контрагента и условий договора, проводится специальная процедура заключения договора (торги), либо условия обязательства определяются независимой оценкой или иной формальной процедурой, сведения о заключенном соглашении и исполнении обязательства размещаются в открытых источниках. Тот факт, что они регулируются часто почти идентичными предписаниями, не может не ставить перед правоприменителем вопросы о возможностях и пределах применения аналогии закона, а перед доктриной о возможной однородности таких отношений и необходимости их научной систематизации.

Статистика показывает, что за 2017 год нормы о таких договорах применялись арбитражными судами округов (то есть кассационными инстанциями) в 6502[2] делах, что составляет около 7 % всех дел, по которым ими выносились постановления за этот период. Таким образом, каждое пятнадцатое дело, рассматриваемое арбитражным судом в кассационной инстанции, касается какого-либо из подобных договоров.

Отечественной юриспруденции известны многочисленные исследования проблем гражданской правосубъектности государственных и муниципальных образований, их участия в имущественных, в том числе в обязательственных отношениях. Но эти исследования не дают ответа на вопрос почему имеется специфика участия в гражданском обороте не только самих публично-правовых образований, но и созданных и управляемых ими юридических лиц. В то же время именно такие лица выступают сторонами большинства перечисленных обязательств, что непосредственно связано с тем, что «в современной российской экономике не только сохраняется, но и возрастает прямое или опосредованное участие федерального государства и других публичных собственников в имущественном обороте, прежде всего, через созданные ими юридические лица», определяя необходимость особого

[2] По данным СПС «КонсультантПлюс»

правового положения таких лиц[3], научное обоснование которого не может ограничиться вопросами правосубъектности публичных образований, а должно сосредоточиться на участие созданных ими лиц в обороте, т.е. в обязательственных отношениях.

Между тем в отечественной юридической науке отсутствует концепция, которая позволяла бы объяснить, почему принадлежность имущества юридического лица государственному или муниципальному образованию, либо участие его в качестве члена корпорации характерным образом влияет на свободу договора юридического лица, устанавливая новое, специальное по отношению к Гражданскому кодексу РФ регулирование, в чем объективные причины появления специального регулирования исследуемых обязательств и представить их не как разрозненные институты, а как единое правовое явление. При этом названные обязательства объединяет тот факт, что одной стороной в них всегда является предприниматель, а другой – юридическое лицо, относящееся с точки зрения экономической науки к субъектам публичного сектора экономики. Хотя подобный термин известен российской юридической науке, в ней не проводилось специальных исследований учитывающих, каким образом взаимосвязь структуры экономики и системы субъектов права выражается во влиянии принадлежности лица к определенному сектору экономики на его правовое положение и в том числе на обязательственно-правовую сферу. В то же время, учитывая, что некоторым зарубежным правопорядкам (например, Испании, Португалии и отчасти праву Европейского Союза) свойственно единое нормативное регулирование всех названных договорных конструкций, основанное именно на принадлежности к публичному сектору экономики, возникает необходимость построения концепции, позволяющей научно обосновать оптимальную систему и средства регулирования

[3] Суханов Е.А. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц // Журнал российского права. 2018. N 1. С. 5 - 15.

обязательственных отношений между субъектами публичного сектора экономики и предпринимателями.

Подобная концепция должна не только целостно описать существующее регулирование, но и объяснить, каким оно должно быть, предоставив обоснованный инструментарий на случай, если государству потребуется реформировать один из указанных договоров или урегулировать новый, однородный им.

Степень разработанности темы

Общие вопросы обязательственного права, в том числе, его системы исследовались в трудах таких ученых, как М.М. Агарков, О.А. Беляева, И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц, О.С. Иоффе, М.Ф. Казанцев, О.А. Красавчиков, В.В. Кулаков, Ю.В. Романец, П.П. Цитович, В.Ф. Яковлев, а также зарубежных ученых: Р. Циммермана, Х. Коллинза, Ч. Фрида.

Попытки выявления имплицитных закономерностей в обязательственном праве и создания учитывающей их теории договора предпринимались такими учеными, как Г. Тойнбер, В.А. Ойгензихт, Й. Макнил, Ч. Фрид.

Вопросы управления публичной собственностью рассматривали в своих трудах В.К. Андреев, В.А. Болдырев, Г.А. Гаджиев, Ю.С. Гамбаров, В.Г. Голубцов, Е.П. Губин, И.В. Ершова, В.В. Лаптев, В.Д. Мазаев.

Теория предпринимательских договоров и обязательств сформировалась в трудах таких ученых как Л.В. Андреева, В.К. Андреев, В.С. Белых, Е.В. Богданов, М.А. Егорова, С.С. Занковский, М.Н. Илюшина, В.Д. Рузанова, И.А. Танчук, В.Ф. Яковлев.

Вопросы гражданской и предпринимательской правосубъектности государства и муниципальных образований рассматривались в работах М.И. Брагинского, О.Е. Кутафина, В.Г. Голубцова, Д.В. Пяткова, П.П. Виткявичюса.

Отдельные виды договорных обязательств между предпринимателями и публично-правовыми образованиями исследовались Л.В. Андреевой, А.В. Белицкой, О.А. Беляевой, К.В. Кичиком, Л.И. Шевченко.

Особенности участия государственных и муниципальных юридических лиц в отдельных видах отношений затрагивались в работах О.А. Беляевой, Е.В. Вавилина, О.А. Макаровой, Е.А. Суханова.

В то же время имеющиеся работы не объясняют причины сходных черт всех договорных обязательств между предпринимателями и созданными публично-правовыми образованиями юридическими лицами, а также не определяют причин и механизмов ограничения свободы договора для таких юридических лиц.

Отдельные вопросы участия субъектов публичного сектора экономики в имущественных отношениях рассмотрены также в трудах по финансовому праву таких авторов, как Н.М. Казанцев, Д.Л. Комягин, Ю.А. Крохина, Г.В. Петрова, А.Д. Селюков.

Вопросы правосубъектности субъектов публичного сектора экономики исследуются в работах ученых-административистов, таких как И.В. Понкин, О.А. Ястребов.

Цель и задачи исследования

Цель исследования состоит в формировании научно обоснованной концепции регулирования договорных обязательственных отношений между субъектами публичного сектора экономики и предпринимателями.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- охарактеризовать существующую в гражданском праве модель участия государства в договорных отношениях;

- сформулировать концепцию, учитывающие все факторы, в зависимости от которых право регулирует возникновение и содержание конкретного договорного обязательственного отношения.

- с точки зрения предложенной концепции определить родовое понятие и видовые признаки для обязательственных отношений между предпринимателями и публично-правовыми образованиями или созданными ими юридическими лицами (субъектами публичного сектора экономики) и определить их место в системе обязательственного права;

- определить влияние связи с предпринимательской деятельностью на правовое регулирование обязательственного отношения, в том числе с участием субъекта публичного сектора экономики;

- определить последствия участия субъекта публичного сектора экономики в обязательстве, связанном с осуществлением предпринимательской деятельности;

- рассмотреть с сравнительно-правовой точки зрения подходы к тому, каким образом право может опосредовать исследуемые отношений и выявить выбранный в российском праве подход, указав последствия такого выбора;

- изучить особенности возникновения исследуемых отношений, обусловленные факторами связи с предпринимательской деятельностью и принадлежностью хотя бы одной из сторон к публичному сектору экономики;

- исследовать императивное влияние указанных факторов на условия договорных обязательств;

- выявить классификацию договорных обязательств субъектами публичного сектора экономики и предпринимателями для целей правоприменения;

- определить особенности применения мер гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение исследуемых обязательств.

- определить причины распространения специфических черт исследуемых обязательств на взаимосвязанные с ними договоры (в том числе на договоры субподряда и субаренды);

- исходя из выявленных признаков и свойств предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики, их системы

охарактеризовать особенности отдельных видов обязательств, регулирование которых является проблемным для теории гражданского права и практики его применения, включая: обязательства по безвозмездному пользованию государственным или муниципальным имуществом; договорные обязательства в сфере публичных закупок; специальные инвестиционные контракты;

- сформулировать научно обоснованные предложения по совершенствованию норм права, регулирующих исследуемые отношения.

Объект исследования

Объектом исследования выступают общественные отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность и субъектами публичного сектора экономики.

Предмет исследования

Предметом исследования выступают виды предпринимательских обязательств, опосредующие взаимодействие между публично-правовыми образованиями или созданными ими юридическими лицами и предпринимателями.

Методологическая основа исследования

Методологическую основу диссертации составляют следующие методы: общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирования), специальные юридические (формально-юридический сравнительно-правовой).

Общенаучный системный метод выступил методологической основой в представлениях о соотношении права и экономики как сопряженных систем, о соотношении правового и договорного регулирования обязательств, об обязательстве как системном явлении, кроме того, он позволил определить место исследуемых обязательств в системе обязательственного права, их внутреннюю дифференциацию и ее последствия. Использованы также общенаучные методы анализа и синтеза, позволившие определить механизмы влияния принадлежности к сектору экономики на гражданско-

правое положение лица, выделить характерные черты каждого из исследуемых обязательств, а затем объединить сходные черты в признаки. Методы индукции и дедукции позволили выявить систему институциональных принципов регулирования предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики и оценить с их точки зрения нормы, регулирующие такие обязательства, также эти методы позволили определить правовые последствия принадлежности лица к публичному сектору экономики, причины и целесообразное содержание специальных правил об ответственности в сфере публичных закупок. Кроме того, в диссертации использован общенаучный метод абстрагирования, при помощи которого была выстроена конструкция предпринимательского обязательства публичного сектора экономики как родового понятия, объединяющего признаки всех исследуемых обязательств

В работе широко использованы специальные юридические методы. Так, метод толкования норм права позволил установить правовую природу положений о закупках отдельными видами юридических лиц, процедур заключения соглашений между субъектами публичного сектора экономики и предпринимателями. Формально-юридический метод был использован для выявления несовпадение объема понятия предпринимательской деятельности в легальном определении ст. 2 ГК РФ и в обязательственном праве, а также противоречия в принципах и нормах регулирования исследуемых обязательств.

В свою очередь сравнительно-правовой метод был использован для того, чтобы предположить правовые последствия отнесения одной из сторон обязательства к субъектам публичного сектора экономики, а также обосновать возможность единого регулирования всех договорных обязательств между предпринимателями и субъектами публичного сектора экономики.

Теоретическую базу исследования составили работы таких правоведов, как М.М. Агарков, В.К. Андреев, Л.В. Андреева, В.С. Белых,

В.А. Белов, О. А. Беляева, М.И. Брагинский, Е.П. Губин, Е.В. Вавилин, Г.А. Гаджиев, М.А. Егорова, В.В. Ершов, С.М. Корнеев, В. В. Витрянский, С.С. Занковский, М.Н. Илюшина, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетов, М.Ф. Казанцев, О.А. Красавчиков, В.В. Кулаков, Ю.Г. Лескова, М.Н. Марченко, С.Д. Могилевский, А.А. Мохов, В.В. Лаптев, Г.Ф. Ручкина, В.Ф. Попондопуло, Ю.К. Толстой, С.Н. Шишкин, В. Ф. Яковлев, Г.Дж. Берман, М. Ван Хук, Ч. Фрид (Ch. Fried), Й. Макнил, (I. Macneil) Х. Коллинс (H. Collins), Г. Тойбнер (G. Teubner) и др.

Работа опирается на труды социологов Н. Лумана и Г.К. Гинса, а также экономистов – В.В. Леонтьева, Дж. Стиглица, Н.П. Кононковой, Е.Г. Ясина, Р.И. Ширяевой, А.Я. Рубинштейна.

Эмпирическую основу исследования составили результаты изучения нормативных актов как российских (74), так и зарубежных (9), материалов судебной практики: Постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации (3); Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (2) и Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации(4); Определений Верховного суда Российской Федерации (12); Определений Высшего арбитражного суда (6); Постановлений Арбитражных судов округов (28); Постановлений арбитражных судов апелляционной инстанции (18); Решений арбитражных судов (9); актов иностранных судов (3).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в российской правовой науке праве разработана общая концепция регулирования договорных обязательств между субъектами публичного сектора экономики и предпринимателями:

- выявлено ранее не описанное наукой явление, целостно отражающее специфику договорных отношений между предпринимателями и созданными публично-правовыми образованиями юридическими лицами, предложен и обоснован термин «предпринимательское обязательство субъекта публичного сектора экономики» для его обозначения;

-выявлена и обоснована система институциональных принципов, регулирующих такие обязательства;

- выдвинута и доказана гипотеза о месте таких обязательств в системе обязательственного права;

- выявлены характерные черты предпринимательских обязательств публичного сектора экономики на всех стадиях их динамики, включая нормальное и аномальное развитие обязательственного правоотношения;

-предложена авторская классификация предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики, на основании которой должна осуществляться их дифференциация в целях обеспечения целей участия государственных и муниципальных образований в экономике;

- отдельные виды исследуемых отношений впервые рассмотрены не как явления sui generis, а как разновидности целостного явления, что позволило сформировать представления о должном правовом регулировании публичных закупок, аренды и безвозмездного пользования государственным и муниципальным имуществом.

Сделанные выводы позволяют уточнить существующий в Российской Федерации подход к правовому регулированию исследуемых обязательств.

На защиту выносятся следующие положения*:*

1. Сформированная при кодификации гражданского права модель участия публично-правовых образований в имущественных отношениях не соответствует современному подходу к участию государства в экономике. Государственные и муниципальные образования не столько непосредственно участвуют в экономическом обороте, сколько используют для такого участия формально самостоятельные юридические лица (как посредством представительства, так и без такового). Подобный подход находит свое отражение в специальном законодательстве, в то время как общий гражданский закон не предполагает особых правил для участия в обороте аффилированных с публично-правовыми образованиями юридических лиц. Формально закрепленная модель не предполагает влияния факта участия

контролируемых государством юридических лиц в относительных гражданских правоотношениях на содержание таких отношений, хотя подобное влияние отражает публичные интересы и предполагается специальным законодательством. Кроме того, уравнивание публично-правовых образований и контролируемых ими юридических лиц с обычными частными лицами приводит к противоречивому регулированию в тех ситуациях, когда управленческие по своему содержанию отношения приобретают форму договорных обязательств.

Для формирования новой модели, устраняющей противоречия подходов общего и специального законодательства, необходимо исходить из того, что гражданское право признает специфику участия в договорных обязательствах публично-правовых образований, либо контролируемых ими юридических лиц. Данная специфика выражается в усложнении регулирования обязательственных отношений в рамках многоуровневой системы обязательственного права.

2. Выявлено, что в современном обязательственном праве на смену двухмерному правовому регулированию (общие положения и положения об отдельном виде обязательства) пришла многомерная система правового регулирования, в которой сочетание различных свойств обязательства и его сторон обуславливает иерархию специальных принципов и норм, регулирующих конкретное обязательство.

Круг специальных норм права, применимых к договорному обязательства, зависит от его квалификации по следующим основаниям:

- тип и вид договора (например, положения о купле-продаже, о поставке и т.п.);

- связь с предпринимательской деятельностью (присущее многим современным кодификациям частного права (в том числе российскому гражданскому законодательству) в результате двух последовательных дихотомий выделение бытовых договоров, потребительских договоров и предпринимательских обязательств);

- участие контрагентов в иных отношениях между собой и с третьими лицами (последствия наличия аффилированных лиц, взаимосвязанных договоров, субдоговоров);

- отнесение хотя бы одного контрагента к публичному сектору экономики (специальные правила о возникновении и исполнении обязательств);

- осуществление стороной договора определенного вида деятельности, подлежащего специальному регулированию (положения о содержании договоров в сфере банковской, страховой, биржевой, торговой и других видов деятельности);

- особый объект обязательства (объекты культурного наследия, специальные виды услуг).

3. Доказано, что в российском праве формируется новый институт договорного права, объединяющий договорные обязательства, связанные с осуществлением ее сторонами предпринимательской деятельности, хотя бы одной из сторон которых является учрежденное и (или) контролируемое государственным или муниципальным образованием юридическое лицо. Специальное регулирование таких обязательств не означает нарушение отраслевых принципов гражданского права, поскольку зависимость правового регулирования обязательств от субъектов и его принадлежности к секторам экономики неизбежна и отражает общемировую тенденцию дифференциации договорного права. Кроме того, наличие в рамках частного права jus proprium «особенного права» для отдельных категорий субъектов само по себе исторически не отождествлялось с нарушением его общих принципов, сохраняющих его целостность.

Обосновано, что распространение на подобные обязательства правил об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности всеми его сторонами, позволяет считать данный институт одной из разновидностей предпринимательских обязательств. При этом участие в таких предпринимательских обязательствах хотя бы на одной

стороне учрежденного, либо контролируемого государственными или муниципальными образованиями юридических лиц (в том числе, от имени таких государственных или муниципальных образований), то есть субъектов публичного сектора экономика, обуславливает возможность и целесообразность использования для обозначения исследуемых обязательств термина «предпринимательское обязательство субъекта публичного сектора экономики».

4. Диссертантом предлагается определение субъектов публичного сектора экономики как юридических лиц, имущество которых или права на участие в которых полностью или частично находятся в государственной или муниципальной собственности, в силу чего государственные или муниципальные образования приобретают возможность воздействовать на их деятельность в целях реализации своих функций и задач.

Аргументирована целесообразность использования термина «субъект публичного сектора экономики» как более научно обоснованного, чем термин «государственные (муниципальные) юридические лица» (т.к. возможна неоднозначность в отношении хозяйственных обществ, участниками которых являются не непосредственно сами государственные или муниципальные образования, а иные юридические лица, контролируемые ими) и чем используемый в позитивном праве термин «организации с участием государства или муниципального образования», а также соответствующего опыту европейского права.

Установлено, что необходимость специального (по отношению к положениям ГК РФ) правового регулирования предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики обусловлена необходимостью защиты публичных интересов (в том числе целевого характера государственной и муниципальной собственности) от злоупотреблений со стороны лиц, осуществляющих управление такими субъектами.

5. Выявлено, что связь обязательства с предпринимательской деятельностью влияет на его специальное правовое регулирование, что проявляется в необходимости для определения подлежащих применению норм и принципов обязательственного права деления договорных обязательств на два вида (первая дихотомия по критерию связи с предпринимательской деятельностью), один из которых имеет два подвида (вторая дихотомия по критерию связи с предпринимательской деятельностью всех сторон обязательства), образующие вследствие этого три группы отношений.

Таким образом, договорные обязательства делятся на несвязанные с осуществлением предпринимательской деятельности (первая группа) и связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. В свою очередь, последние делятся на связанные с такой деятельностью всех сторон обязательства (вторая группа - предпринимательские обязательства), либо одной стороны (третья группа - потребительские обязательства). Отнесение к каждому виду определяет круг принципов и норм права, которыми регулируется обязательство.

Диссертантом обосновано, что признаки предпринимательской деятельности для определения применимых норм обязательственного права в современных кодификациях частного права (в том числе в России) отличаются от названных в легальном и не предполагают необходимость квалификации цели деятельности. Для целей обязательственного права предпринимательской является любая профессиональная самостоятельная экономическая деятельность, поэтому обоснована целесообразность применения судами положений гражданского законодательства о предпринимательских обязательствах, в том числе для договоров, заключенных от имени государственных или образований, а также к обязательствам с участием некоммерческих организаций.

6. Доказано, что особенности правового регулирования в Гражданском кодексе обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской

деятельности, обуславливаются объективным существованием большого количества ограничений, содержащихся в специальных правовых актах (о защите конкуренции, о техническом регулировании, о защите прав потребителей), связанных с необходимостью установления профессиональных требований к осуществлению предпринимательской деятельности, и в соответствии с общефилософскими законами равновесия и редукции комплексности в системах (в данном случае - в системе правового регулирования обязательственных отношений) заключаются в том, что обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, регулируются особым образом: на них не распространяется ряд общих положений обязательственного права.

Диспозиции правил Гражданского кодекса об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности содержат не новое правило, а «дерегулирование» (отмену) другого правила, то есть дозволяют предпринимателям не соблюдать какое-либо из общих положений гражданского законодательства.

7. Аргументировано, что имплицитно существующее в обязательственном праве усложненное правовое регулирование предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики обусловлено наличием в публичном секторе экономики специального режима осуществления экономической деятельности и проявляется на всех стадиях динамики обязательственного отношения, определяя особенности его возникновения и исполнения, как при нормальном (надлежащее исполнение), так и аномальном (нарушение обязательства) развитии, то есть при применении мер гражданско-правовой и административной ответственности или последствий недействительности сделок и иных юридических актов.

8. Правовое регулирование публичного сектора экономики неизбежно предполагает сочетание частного и публичного права, воплощаемого в сравнительно-правовом аспекте в одной из трех моделей регулирования

договорных отношений с участием субъектов публичного сектора экономики, по которым осуществлена классификация правовых систем: административный договор, частноправовое обязательство, смешанная модель.

Первая модель (свойственная, например, французской правовой системе) позволяет ограничить круг применимых к регулированию данных особо значимых отношений принципов и норм права исключительно теми, которые содержатся в специализированных формах права, однако, в таком случае требуется самостоятельно по отношению к частному праву урегулировать все вопросы возникновения и исполнения прав и обязанностей в рамках таких отношений, по сути дублируя общие положения об обязательствах и договорах.

Вторая модель (российская и иные постсоветские правовые системы) означает распространение на такие отношения всех положений общей части обязательственного права о предпринимательских обязательствах. Публичное образование, вступая прямо или косвенно в договорные отношения с частным хозяйствующим субъектом, оказывается связано уже имеющимся регулированием обязательственных отношений, в отношении которых специальные институциональные принципы и правила могут лишь дополнять общие нормы о предпринимательских обязательствах.

Третья модель (сложилась, например, в испанском праве) состоит в том, что часть договоров субъектов публичного сектора рассматриваются как административные договоры, а часть – как частноправовые обязательства, она обусловлена историческими традициями и ввиду отсутствия критерия даже при наличии консолидированного законодательного акта о таких договорах: в одних случаях он выступает общим законом, а в других – специальным по отношению к гражданскому и торговому кодексам.

9. Установлено, что предпринимательские обязательства субъектов публичного сектора экономики возникают из сложных юридических составов, элементами которых по умолчанию (если правом не указано иное)

являются торги (сами по себе также являющиеся сложным юридическим составом) и договор. Публичный интерес требует, чтобы при противоречии позднего акта более раннему, не отмененному, обязательство считалось возникшим на условиях, соответствующих более раннему юридическому факту. При этом недействительность любого из элементов состава влечет ничтожность заключенного договора как сделки, нарушающей публичный интерес.

10. Выявлено принципиально ошибочное смешение законодателем в отношении предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики таких категорий, как а) существенные условия и б) условия, которые обязана включить в проект договора та сторона, которая его разрабатывает.

В результате такого смешения негативные гражданско-правовые последствия действий должностного лица субъекта публичного сектора экономики несет другая сторона обязательства, т.к. проект договора в большинстве случаев разрабатывается одной стороной, а риск негативных последствий (незаключенности) ложится на обе стороны, и может привести к выведению отношений из-под регулирования нормами права, обеспечивающими защиту публичного интереса в конкретном обязательстве.

11. В диссертации установлены особенности исполнения предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики, раскрываемые при применении к ним ранее предложенного в науке деления всех предпринимательских обязательств на «горизонтальные» (имущественные), «вертикальные» (управленческо-предпринимательские) и внутренние (внутрихозяйственные). Таким образом, по особенностям исполнения предпринимательские обязательства субъектов публичного сектора экономики делятся на три вида:

- имущественные предпринимательские обязательства между субъектами публичного сектора экономики и предпринимателями-субъектами частного сектора экономики (исполнение таких обязательств

регулируется, помимо прочего, положениям ГК об отдельных видах обязательств: поставка для государственных и муниципальных нужд, аренда государственного имущества хозяйствующим субъектом);

- обязательства, опосредующие властную деятельность в форме договорных отношений между предпринимателем и субъектом публичной власти (на их исполнение распространяются только общие положения обязательственного права, они не относятся к поименованным в ГК РФ обязательствам, а представляют собой властное отношение по распределению государством, когда использование административно-правовых средств (например, при лицензировании) не дает возможности объективно выбрать наделяемое благом лицо): договоры о размещении нестационарных торговых объектов, рекламных конструкций, соглашения о развитии застроенной территории, специальный инвестиционный контракт, обязательство по безвозмездному пользованию государственным или муниципальным имуществом, в том числе договор о правах и обязанностях в отношении объектов и имущества гражданской обороны);

- внутренние обязательства, в которых обеими сторонами являются субъекты публичного сектора, поэтому вместо полноценного экономического обмена происходит перераспределение благ внутри одного сектора экономики (порядок исполнения таких обязательств упрощается, в частности, не требуется обеспечение исполнения): поставка одним казенным учреждением товаров по государственному контракту другому казенному учреждению.

12. Выявлено, что специфика предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики проявляется в четырех аспектах применения мер гражданско-правовой ответственности к их сторонам, обусловленных тем, что социологически и экономически содержание в обязательстве условий об ответственности его стороны обуславливается степенью присущего любому обязательственному отношению доверия к

стороне и связано с сущностными характеристиками как самой стороны, так и взаимоотношений между сторонами:

- для субъекта публичного сектора экономики применение мер гражданско-правовой ответственности к контрагенту может быть не правом, а обязанностью, за нарушение которой соответствующий субъект или должностное лицо будет нести административную ответственность;

- для контрагентов субъектов публичного сектора экономики, не нарушая принцип равенства субъектов гражданского права, может быть установлен повышенный размер ответственности за нарушение обязательства, при этом, если обе стороны обязательства являются субъектами публичного сектора экономики (т.е. обязательство является внутренним), то размер ответственности должен быть одинаков для обеих сторон обязательства;

- если стороной обязательства является непосредственно государственное или муниципальное образование (контрактное обязательство), то, исходя из их особенностей как субъектов гражданского права, представляется необходимым недопущение снижения судом размера штрафных санкций;

- нарушение обязательства по вине должностного лица органа государственной власти или местного самоуправления должно рассматриваться как причинение вреда государственному или муниципальному образованию и влечь его гражданско-правовую ответственность.

13. Особенности предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики свойственны также таким договорам, в которых подобные субъекты непосредственно не участвуют, но которые связаны с их договорами по субъекту или объекту, что обуславливается возникновением сложного обязательства из взаимосвязанных договоров.

В подобных случаях может императивно ограничиваться свобода договора для обеих сторон (например, необходимость использования

отдельных банковских счетов и особенности определения цены договора для лиц, поставляющих товары головному исполнителю в рамках государственного оборонного заказа, или обязательность для арендатора проведения торгов на заключение договора субаренды публичного имущественного имущества), даже если ни одна из сторон не является субъектом публичного сектора экономики.

14. Диссертантом предложена новая квалификация договора безвозмездного пользования государственным и муниципальным имуществом, объясняющая особенности его регулирование антимонопольным законодательством (предполагающим взимание платы за его заключение) и законодательством о приватизации, согласно которой он не приобретает признаки аренды (цель взимания платы за его заключение – это не получение дохода, а определение контрагента), и одновременно с этим не является договором ссуды, представляя собой обязательство, которым опосредуются властные отношения, применение к которым Гражданского кодекса, следовательно, возможно только в части общих положений об обязательствах.

15. Обосновано, что с точки зрения системного подхода обязательства, опосредующие закупки товаров, работ, услуг субъектами публичного сектора экономики, образуют подсистему в системе всех предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики. В свою очередь, данной подсистеме свойственна внутренняя дифференциация по субъектам и источникам (формам) правового регулирования на закупки в рамках контрактной системы и закупки отдельными видами юридических лиц, основанная на различиях jus proprium различных видом заказчиков.

Указанная дифференциация обосновывает, что при правоприменении суд должен исходить из сущностных особенностей этих видов закупок, обусловленных различием субъектного состава. В частности, при принятии судом решения о допустимости или недопустимости применения Закона о контрактной системе по аналогии закона для регулирования закупок

отдельными видами юридических лиц, не допускается применение по аналогии положений, ограничивающих для заказчика свободу договора.

Дифференциация закупок по уровням публичной власти заказчиков также основывается на различиях их jus proprium, она частично прямо выражена в позитивном праве и отражает особенности местного самоуправления, сохраняя единое регулирование муниципальных закупок с закупками на федеральном и региональном уровнях. При этом исходя из публично-правовых основ организации местного самоуправления принципы контрактной системы могут реализовываться на муниципальном уровне, помимо прочего, делегированием полномочий заказчику или уполномоченному органу иного уровня публичной власти и участием в процессе закупок представительных органов местного самоуправления.

16. Установлена природа процедуры заключения специального инвестиционного контракта как многоэтапных строго формализованных переговоров, имеющих общие признаки с торгами (формализация, принятие решения специальной комиссией), но отличающихся от торгов отсутствием соревнования и предполагающих использование гражданско-правовых средств (договор, протокол разногласий и т.д.) для урегулирования властных отношений.

Кроме того, проведенное исследование позволило сформулировать ряд **предложений по совершенствованию нормативного правового регулирования** в указанной сфере, включающих в числе первоочередных следующие меры:

1. Положения об аренде государственного и муниципального имущества необходимо консолидировать в единый акт.

2. В ст. 16 Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» необходимо установить нормы об обеспечении открытости по отношению к специальным инвестиционным контрактам в форме ведения официального реестра заключенных специальных инвестиционных контрактов.

3. Целесообразно уточнить норму п.3.1 ст. 1081 ГК РФ, позволяющую привлечь к ответственности должностное лицо, из-за действий которого несло гражданско-правовую ответственность государственное или муниципальное образование за причинение вреда, распространив ее на те случаи, когда из-за неправомерных действий должностного лица наступила гражданско-правовая ответственность за нарушение договорного обязательства.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в нем положения решают ряд научных теоретических вопросов понимания причин и последствий сходного регулирования обязательств, в которых одна из сторон основана на публичной собственности. Диссертация способна внести вклад в дальнейшее регулирование подобных обязательств. Кроме того, предлагается новое толкование норм действующего права. Результаты исследования могут быть учтены в правоприменительной деятельности, а также в процессе преподавания дисциплин гражданского, предпринимательского и коммерческого права.

Апробация результатов исследования. Основные выводы диссертационного исследования изложены автором в опубликованных работах, а также докладах на научно-практических конференциях: XIII международная научно-практическая конференция на тему: «Правовая политика: вызовы современности» (Москва, 27-28 ноября 2012); Всероссийская научно-практическая конференция на тему: «Конвергенция частного и публичного права: проблемы совершенствования современного законодательства», посвященная памяти Заслуженного юриста РФ, д.ю.н., профессора Коршунова Н.М. (Москва, 22 февраля 2013); Всероссийская научно-практическая конференция на тему: «Проблемы регулирования частноправовых отношений на современном этапе» (Санкт-Петербург, 26 апреля 2013); I Всероссийская научная конференция на тему: «Теория и практика модернизации договорного права и его судебного применения.

(Москва, 09 апреля 2013); Всероссийская научно-практическая конференция на тему: «Публичные закупки: проблемы правоприменения» (Москва, 14 июня 2013); Международная научно-практическая конференция на тему: «Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования» (Тверь, 28-29 октября 2015); Международная научно-практическая конференция на тему «Право и бизнес: конвергенция частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности» (Москва, 2015); II-я международная научно-практическая конференция на тему: «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (Москва, 22 апреля 2015); Третья Всероссийская научно-практическая конференция на тему: «Публичные закупки: проблемы правоприменения» (Москва, 9 июня 2015); XIII Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы коммерческого права России» (Москва, 28 октября 2016); Международная научно-практическая конференция на тему: «Современные проблемы коммерческого права России» (Москва, 27 октября 2017); XIII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» на тему: «Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Москва, 21-23 ноября 2017); VII Международный конгресс сравнительного правоведения на тему: «Национальное и универсальное в праве: от традиций к постмодернизму» (Москва, 1-2 декабря 2017); Совместная научно-практическая конференция РАНХиГС и Ассоциации юристов России на тему: «Конституция 1993 года: вызов России и образ будущего» (Москва, 5 декабря 2018); V Международная межвузовская научно-практическая конференция на тему: «Экономическое право: теоретические и прикладные аспекты» (Москва, 15-16 февраля 2018); XIII Международная научно-практическая конференция на тему: «Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: проблемы теории и практики» (Москва, 16-20 апреля 2018); VII Всероссийская научно-практическая конференция на тему: «Право и бизнес»

(Москва, 1 июня 2018); XIII Ежегодные научные чтения памяти профессора С.Н. Братуся на тему: «Договор как общеправовая ценность» (Москва, 24-25 октября 2018); XV Международная научно-практическая конференция на тему: «Современные проблемы коммерческого права России» (Москва, 26 октября 2018); Международный VIII конгресс сравнительного правоведения (Москва, 7-8 декабря 2018).

Результаты диссертационного исследования использовались в учебном процессе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и отражает его логику. Диссертация состоит из введения, пяти глав, объединяющих восемнадцать параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, приводится степень ее разработанности, определяются цель и задачи исследования, указываются методологические и теоретические основания исследования, демонстрируется научная новизна, описывается теоретическое и практическое значение выносимых на защиту положений и формулируются сами эти выводы.

Первая глава «Общая характеристика предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики» имеет целью обосновать выбор методологических подходов и предпосылок и на их основе предложить родовое понятие для всего разнообразия исследуемых отношений, сформулировать концепцию, объясняющую систему их правового и индивидуального регулирования. **Первый параграф**

«Методологические основы исследования правового и индивидуального регулирования предпринимательской деятельности как предпосылка обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» обобщает научные представления как междисциплинарные, так и юридические: о праве в целом, о соотношении права с экономикой, о механизме воздействия права на поведение людей, а также систематизирует специальные методы юридической эпистемологии, которые в совокупности с избранным типом правопонимания формируют ту методологическую базу, на которой возможно решение исследуемой проблемы.

Объективная необходимость государственного регулирования экономики обуславливает различные формы воздействия на него, однако, любые формы такого воздействия осуществляются через право. В свою очередь, воздействие права на поведение субъектов экономической деятельности возможно двумя путями: путем собственно правового (общеобязательного) регулирования (дифференцируемого в современной зарубежной и российской литературе на регулирование нормами (rules) и принципами (principles) и через индивидуальное регулирование (договорное, судебное), при котором поведение конкретных лиц регулируется в рамках, установленных правом.

Изучение такого воздействия осуществляется юридической наукой, которая обладает возможностями не только его описывать, но и оценивать с точки зрения соответствия надлежащему регулированию, определять необходимые пути развития.

Исторически первым методом юридической науки является индукция. Именно юридическая наука и юридическое образование обратили европейскую науку к наследию античной логики, предложив ее в качестве методологического обоснования. Глоссаторами из частных случаев выводились правила, а из их обобщения – принципы, лежащие в основе римского права. При дифференциации правового регулирования на принципы и нормы (правила) такой метод применим и в наше время.

Основываясь на достижениях современной философии, а также смежных с правом социальных наук, юридическая наука может выявить имплицитные явления в правовой системе, т.е. описать целостным образом не обособленный правотворческими органами, но при этом существующий (в виде формально разделенных институтов обязательственного права) феномен. Феноменологическое исследование предполагает конструирование концептов, при которых явление характеризуется понятием, признаки которого позволяют дать ему определение. В диссертации исследуется именно явление, которое ранее целостно не описывалось российской юридической наукой и не объединено единым названием в правовых актах, но существует в российской правовой системе, отражая объективную обусловленность специфики исследуемых обязательственных отношений.

Обращение к общенаучной методологии, позволяет использовать, в частности, системный подход, при котором разнообразные явления (в том числе, право, как таковое) рассматриваются как системы и приложение к ним положений о системах позволяет обнаруживать новые внутренние и внешние взаимосвязи, ранее не описанные свойства, имплицитные черты. Одним из самых современных признанных в мировой науке вариантов системного подхода является учение Н. Лумана о социальных системах, к которым он относил и право, позволяющее рассмотреть такие их свойства как операционная закрытость, двойная контингентность, сопряженность. Такой подход может успешно использоваться для описания взаимодействия между правом и экономикой (как сопряженными социальными системами), прежду национальными правовыми системами (как однопорядковыми социальными системами), между структурными элементами права (отраслями и институтами), а также между различными моделями обязательств и между конкретными обязательствами (также представляющими собой систему).

Понимание права как социальной системы, основанное на трудах Н. Лумана и развитое Г. Тойнбером, М. Ван Хуком и другими исследователями предлагает метод выбора термина для описания

имплицитных явлений в правовой системе, то есть конструирования научных юридических концептов в юридической науке, к которым относятся и исследуемые обязательства. Методологические представления указанных ученых о том, что право (национальная правовая система) в большей степени автономно по отношению к морали и экономике, чем к правовым системам других стран, позволяют сделать вывод, что правовой системе и юридической науке для обозначения нового вида отношений уместнее mutatis mutandis заимствовать концепт либо термин для его описания из другой правовой системы, чем из экономики или морали. В свою очередь при соблюдении требования о том, чтобы право описывало внешние по отношению к нему экономические явления своими терминами, использовало юридические концепты, возможно наилучшее функционирование системы правового и индивидуального регулирования в целом, поскольку надлежащая терминология обеспечивает определенность регулирования.

Следовательно, при отсутствии в национальной правовой системе эксплицитно выраженного концепта (в исследуемом случае – явно названного родового понятия для исследуемых отношений) или подходящего термина для его обозначения, юридической науке в рамках юридической феноменологии целесообразно обращаться к опыту иных правовых систем, что обуславливает использование сравнительно-правового подхода, наиболее важным элементом которого выступает функциональный метод, при котором каждое явление рассматривается исходя из культурно-исторических особенностей развития соответствующего общества, учитывается опыт и традиции правового регулирования, экономические и иные особенности. Подобный подход в полной мере отражает предложенные Г. Гегелем общенаучные позиции об общем, особенном и конкретном: научные представления отражают общее явление (например, купля-продажа как таковая), национальное регулирование – особенное (например, договор купли-продажи по российскому праву, по французскому праву и т.д.), а возникшее между сторонами обязательственное отношение – конкретное

(например, договор купли-продажи между конкретными лицами). Следовательно, при изучении конкретных отношений юридическая наука должна оценивать их соответствие национальному правовому регулированию, а при изучении отдельных правовых систем – отделять особенное от универсального. Получается, что правовое регулирование выступает сложным феноменом, исследуя который юриспруденция создает конструкты, призванные выявить в правовых феноменах сущностные черты, которые могут объяснить имеющиеся в праве закономерности и описать правовые феномены на трех уровнях познания: общем (универсальные правовые феномены), особенном (реализация в институтах позитивного права конкретной правовой системы) и единичном (конкретные права и обязанности субъектов).

Характеризуя с изложенных позиций центральное понятие рыночной экономики - предпринимательскую деятельность, возможно отметить, что она является междисциплинарным явлением и ее юридическая дефиниция не может исчерпывать ее свойства, которые развиваются вместе с развитием общества. В связи с этим представляется возможной модернизация правового определения предпринимательской деятельности, указывающая не на цель, а на характер деятельности обуславливающий особенности необходимого правового воздействия по образцу, например, Модельных правил европейского частного права (DCFR), которые не указывают на направленность на прибыль в качестве необходимой предпосылки квалификации деятельности в качестве профессиональной экономическое (business) для целей обязательственного права.

Предпринимательская деятельность подвергается специальному правовому регулированию различными способами: либо непосредственным правовым воздействием, либо установлением обязанности или возможности по индивидуальному регулированию, которое в свою очередь подчинено правовому регулированию. При этом через индивидуальное регулирование (договорное, судебное) на деятельность также воздействует право, так как

именно право определяет необходимость и пределы необходимого договорного или судебного регулирования.

В результате воздействия правового и индивидуального регулирования на предпринимательскую деятельность у ее субъектов возникают права и обязанности, входящие в содержание либо правового статуса, либо правового отношения - обязательства. При этом на эту деятельность воздействуют как частноправовые, так и публично-правовые, как диспозитивные, так императивные нормы, относимые к разным отраслям законодательства (например, положения ч. 2 ГК РФ и антимонопольные запреты). Таким образом, обязательство может быть непосредственно связанным с осуществлением предпринимательской деятельности и ее государственным регулированием.

Второй параграф первой главы «Понятие предпринимательского обязательства и его место в системе обязательственного права» исходя из выводов, сделанных ранее, характеризует родовое понятие по отношению к исследуемому явлению – предпринимательское обязательство.

Сам по себе термин «предпринимательское обязательство», с одной стороны, неизвестен позитивному праву, а с другой – широко используется в научной литературе, причем в равной степени как сторонниками концепций предпринимательского права, так и цивилистами, таким образом, становясь «общим местом» и выходя за рамки дискуссии.

В ГК РФ в общих положениях об обязательствах используется термин «обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности» и в некоторых случаях законодатель уточняет, что норма касается «обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности всеми сторонами». Без такого уточнения соответствующие положения регулируют и отношения между предпринимателями и потребителями.

Таким образом, система обязательственных отношений в российском праве соответствует современному общеевропейскому делению договоров

на три категории (business-to-business, business-to-consumer, consumer-to-consumer)[4] обязательственные правоотношения делятся на связанные и не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности (второй вид соответствует англоязычному consumer-to-consumer contracts), а первые, в свою очередь, делятся на обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности одной стороной (по субъектному составу аналогично так называемым потребительским договорам или business-to-consumer contracts) или всеми сторонами (соответствует business-to-business contracts, а большинством российских ученых называется «предпринимательское обязательство»).

Специальные нормы об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности по своей сути являются не дополнительными правилами, а отменой для предпринимателя действий соответствующих положений ГК РФ (например, запрета на сложные проценты, на односторонний отказ от обязательства по основаниям, указанным в договоре), т.е. представляют собой не дополнительное регулирование, а дерегулирование. Получается, что предпринимательское обязательство и обязательство, не связанное с осуществлением предпринимательской деятельности, отличаются тем, что на первое не распространяются многие правила, указанные в ГК РФ как общие. Такое «ослабление» регулирование может быть объяснено с точки зрения системного подхода тем, что для предпринимателей существует большее количество императивных норм договорного права за пределами ГК в специальном законодательстве, связанном с государственным регулированием предпринимательства: антимонопольное регулирование, техническое регулирование и т.д. Т.е. обязательство связанное с осуществлением предпринимательской деятельности в силу специфики

[4] *Keyes, M., Wilson, T.* Codifying Contract Law: International and Consumer Law Perspectives. Routledge, 2016. P. 95. *Chen-Wishart M.* Contract Law. Oxford, 2015. P. 407-413; *Devenney J., Kenny M.B.* The private law dimension to the ‘state of the Union’ (D)CFR/CESL initiatives and the Europeanisation of private law// The Transformation of European Private Law: Harmonisation, Consolidation, Codification Or Chaos? Cambridge University Press, 2013. P. 69.

современной экономики изначально подвержено регулированию дополнительных императивных норм, поэтому система правового регулирование балансирует такие ограничения свободы договора, ослабляя для предпринимателей императивность общей части обязательственного права.

ГК РФ может быть охарактеризован иерархией общих правил, применимых к конкретным обязательствам. Так, на договор поставки, помимо специальных норм распространяются: общие положения о возникновении и осуществлении гражданских прав и обязанностей, общие положения о сделках, общие положения об обязательствах, общие положения о договорах, общие положения о купле-продаже. Обычным явлением для кодекса является наличие семи-восьми уровней обобщения. Во втором параграфе выявлены в гражданском законодательстве еще два уровня обобщения: 1. общие положения об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности; 2. общие положения о предпринимательских обязательствах или о потребительских договорах.

В то же время, на этом уровне обобщения не заканчиваются. Уже в приведенном выше перечне примеров предпринимательских обязательств, непоименованных в ГК РФ, но названных в специальных законах, видно, что значительная их доля предполагают государственное участие.

Третий параграф первой главы «Правовые и экономические основы публичного сектора экономики» исходя из конституционных основ экономической функции государства и рассматривая правовой режим публичной собственности в российском праве, характеризуют понятие публичного сектора экономики и его структуру, формулируя определение субъекта публичного сектора экономики.

Таким образом, подводя итоги параграфа, необходимо отметить, что основываясь на методологических предпосылках понимания права и экономики как сопряженных систем и исходя из объективности существования публичного сектора экономики, а также его экономических и

правовых предпосылок, следует признать его сложным междисциплинарным явлением, которому не может быть дано однозначного юридического определения. При этом само выделение публичного сектора экономики экономистами осуществляется на основании формы собственности, в то время как режим публичной собственности определяется правом в соответствии с ее целевым назначением. В то же время, поскольку юридическое значение имеет принадлежность к публичному сектору экономики определенных субъектов права, то юридически значимым становится понятие субъекта публичного сектора экономики, которому возможно дать определение, описывающее его видовые признаки, дополняющие родовое понятие – понятие юридического лица.

Субъект публичного сектора экономики – юридическое лицо, имущество которого или права участия в котором полностью или частично находятся в государственной или муниципальной форме собственности, в силу чего государственные или муниципальные образования приобретают возможность воздействовать на их деятельность в целях реализации своих функций и задач. К субъектам публичного сектора экономики следует относить обладающие правами юридического лица органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, государственные и муниципальные унитарных предприятия, государственные корпорации, публично-правовые компании, а также хозяйственные общества, совокупная доля Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований, в уставном капитале которых обеспечивает публично-правовым образованиям возможность определять принимаемые решения.

Объективные экономические и юридические предпосылки приводят к тому, что в деятельности субъекта публичного сектора экономики частные интересы замещаются публичными. Для обеспечения подобной деятельности законодательно вводятся особые виды обязательств: государственные и муниципальные контракты, концессионные соглашения, соглашения о

государственно-частном партнерстве и др., причем данные обязательства связаны с профессиональной экономической деятельностью их сторон, что позволяет выдвинуть гипотезу, представляющую их как вид предпринимательского обязательства, видовым признаком которого является участие в качестве хотя бы одной стороны субъекта публичного сектора экономики. Эти обязательства имеют ряд общих черт, совпадение которых может свидетельствовать о наличии объективных закономерностей, обуславливающих их закрепление в позитивном праве.

Четвертый параграф первой главы **«Понятие и характерные черты предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики»** характеризует систему исследуемых обязательств. Таким образом, к ним относятся:

1. концессионные соглашения;
2. государственные и муниципальные контракты на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд;
3. гражданско-правовые договоры, заключаемые в результате закупок бюджетными учреждениями и унитарными предприятиями;
4. договоры о закупках товаров, работ, услуг государственными корпорациями, публично-правовыми компаниями, хозяйственными обществами публичного сектора экономики;
5. договоры о приватизации;
6. договоры об отчуждении недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов РФ или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства;
7. соглашения о разделе продукции,
8. соглашения о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве;

9. договоры о передаче прав владения и пользования государственным и муниципальным имуществом.

Несмотря на регулирование указанных договоров различными нормативными правовыми актами, их особенности зачастую похожи и могут быть сгруппированы следующим образом:

1) для большинства вышеперечисленных договоров требуется особый порядок заключения. Как правило, по умолчанию предусматриваются торги или иные конкурентные процедуры либо иным образом усложненный порядок выбора контрагента,. Во многих случаях для возникновения обязательства требуется сложный юридический состав и его нарушение (например, нарушение процедуры торгов или несоответствие требованиям) влечет прекращение договорных отношений;

2) для ряда договоров их заключение субъектом публичного сектора экономики является обязательным;

3) стороной в некоторых из этих договоров непосредственно называется публично-правовое образование, либо закон содержит специальное указание на то, что сделка совершается от имени публично-правового образования.

4) данные договоры совершаются во исполнение программных документов (в том числе, программ социально-экономического развития территорий) или в целях реализации определенных нормативно функций и задач публично-правовых образований. В целом такие договоры можно считать гражданско-правовым средством оформления экономических отношений государственно-частного и муниципально-частного партнерства (в широком смысле, а не в том толковании данного термина, которое дано соответствующим Законом);

5) для заключения ряда вышеуказанных договоров требуется обязательное проведение оценки (ст. 8 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»);

6) сведения о большинстве из них не могут составлять коммерческую тайну (ст. 5 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»).

Целый ряд свойств таких договорных обязательств претендуют на то, чтобы быть признаками, определяющими остальные особенности: объект (публичная собственность), субъект (публично-правовое образование или юридическое лицо-субъект публичного сектора экономики). Однако не все подобные договоры заключаются непосредственно в отношении публичной собственности, поскольку, например, к таковой не относится собственность хозяйственных обществ с государственным или муниципальным участием. Субъект также является неоднозначным. С одной стороны, очевидна и объяснима специфика обязательств, в которых стороной является государство или муниципальное образование. Имеющиеся в отечественной теории подходы легко позволяют объяснить своеобразие таких отношений и их отличия от всех иных обязательств. Но в то же время это ни коем образом не объясняет, почему специфика присуща участию в обязательства не самого государства, а тех лиц, в отношении которых оно имеет права учредителя или участника. Представляется, что здесь имеет место двойная обусловленность: экономически публично-правовое образование является в любом случае участником обменных отношений, непосредственно ли или через управляемые им юридические лица, а юридически так или иначе своими действиями в таких обязательствах в любом случае участвуют юридические лица, даже если действуют от имени публично-правового образования. Таким образом, существенным признаком является участие в обязательстве субъекта публичного сектора экономики

Обращение к зарубежному опыту, в частности, к праву Испании, с учетом обозначенного в первом параграфе главы представления о том, что праву для отражения новых явлений проще заимствовать понятия и термины из других правовых систем, чем из экономики и морали соответствующего общества, позволило предположить, что договорному праву можно

реципировать категорию договора субъекта публичного сектора экономики, подобно тому как она существует в испанском правопорядке.

При этом немаловажной видится и другая сторона исследуемых обязательств – они всегда связаны с профессиональной экономической деятельностью обеих сторон, в противном случае перестают существовать названные особенности (так, договор метрополитена с пассажиром или договор абонента-гражданина с городским водоканалом регулируется прежде всего законодательством о защите прав потребителей и не проявляет каких-то особенностей публичного сектора экономики) и на них распространяются все положения общей части обязательственного права об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности всеми сторонами, т.е. о предпринимательских обязательствах. Таким образом, родовым понятием в российском праве для договоров субъектов публичного сектора экономики является предпринимательское обязательство, следовательно, наиболее адекватным термином для них видится «предпринимательские обязательства субъектов публичного сектора экономики».

В испанском праве для квалификации части (но не всех) договора публичного сектора используется категория административного договора, известная и отечественной доктрине, поэтому вопрос о правовой природе исследуемых обязательств не может быть разрешен без определения их соотношения с административным договором. Отметим, что вопрос о правовой природе того или иного правового явления выражается с практической точки зрения в том, каков круг применимых его регулированию принципов и норм права. Административный договор является разновидностью административного акта. поэтому он должен заключаться органами власти в пределах компетенции (напротив, субъекты публичного сектора экономики могут не являться органами власти). На него не распространяются общие положения обязательственного и договорного права, сконцентрированные в ГК РФ (именно таково последствие

квалификации части договора публичного сектора в качестве административных в испанском праве), однако, если части предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики и присуще властное содержание, то оно касается возникшего из договора правоотношения, а само его заключение регулируется нормами гражданского законодательства, что соответствует правовой традиции и обеспечивает предсказуемость правил для бизнеса, т.к. вступая в отношения с особыми субъектами он все же действует по тем нормам, по которым сложилась судебная практика, и которые изначально рассчитаны на частных предпринимателей. Таким образом, логика российского права обуславливает, что исследуемые обязательства не являются административными договорами, что ни в коем случае не отрицает саму данную категорию.

Положенные в основу исследования представления о принципах и нормах как отдельных видах правовых регуляторов позволяют выдвинуть гипотезу о том, что, если исследуемые обязательства действительно являются правовым феноменом, то их сущностные особенности могут выражаться в институциональных принципах. Сравнение правового регулирования исследуемых обязательств в различных правовых актах международного и национального вывода позволило обобщить формулировки принципов, которые используются для их регулирования и отражаются в писанном праве. Кроме того, некоторые принципы в случае отсутствия указания на них в том или ином акте могут быть индуцированы из его норм, что отвечает исторической роли индукции в формировании принципов права, отраженному в первом параграфе четвертой главы.

При этом критерий отнесения категории к принципам состоит в наличии у него деонтических свойств, то есть в его способности регулировать общественные отношения, например, быть примененным судом (к деонтическим свойствам, обуславливающим способность к субсумпции, относятся прескрептивность и деонтические операторы). Важно, что

применяется не название принципа, а он сам, отражаемый в описании, которое в отраслевой литературе удачно именуется формулой принципа

Если учитывать указанные выше методологические подходы к выделению принципов и норм, то получаются следующие наименования и формулы принципов:

- принцип открытости: сведения об обязательствах на всех стадиях, не являющиеся государственной тайной, должны быть доступны без какой-либо платы и не могут представлять коммерческую тайну;

- принцип профессионализма субъекта публичного сектора экономики: субъект публичного сектора экономики должен действовать в обороте как лицо, обладающее знаниями об объекте обязательства, для чего могут использоваться специально нанятые лица (служащие, работники, специализированные организации);

- принцип приоритета публичных интересов над экономическими целями субъекта публичного сектора экономики: при возникновении и исполнении обязательств экономические цели субъекта публичного сектора экономики становятся его охраняемыми правом интересами только, когда они не противоречат публичным интересам.

Вторая глава диссертации «Правовое положение субъектов публичного сектора экономики как фактор, влияющей на их обязательства» посвящена элементу структуры обязательства, который для всех исследуемых договоров является сущностным и обуславливает их специфику и рассмотрение которого традиционно для исследования любого вида и типа обязательств в цивилистической науке – субъектам обязательств. Целью главы является определение того, каким образом специфика субъекта публичного сектора экономики может влиять на правовое регулирование возникновения и содержания правоотношений, в которых он участвует.

Первый параграф второй главы диссертации «Правоспособность и компетенция участников гражданских и предпринимательских отношений и их влияние на обязательственные отношения» имеет целью

обобщение разрозненых представлений о том, каким образом правосубъектность участников обязательственных отношений влияет на такие отношения, а также сформулировать гипотезу о том, каким образом может влиять на содержание правоотношения отнесение его субъекта к определенному сектору экономики.

Исследование категорий правового статуса, правоспособности, правосубъектности, правового положения, компетенции позволило сделать вывод, что в конечном итоге получается, что под правоспособностью (а также ее содержанием и объемом), правосубъектностью, правовым статусом, правовым положением и компетенцией различными авторами понимаются понятия, охватывающие: 1) потенциальную способность лица быть носителем гражданских прав и обязанностей; 2) его право (возможность) осуществлять конкретные виды деятельности; 3) права и обязанности, связанные с тем, что лицо осуществляет определенный вид деятельности; 4) права и обязанности лица как стороны обязательств, предусматривающих совершение определенных действий.

Независимо от наименования эти четыре явления, с одной стороны, отличаются друг от друга, а с другой – они находятся во взаимозависимости, последовательно влияя друг на друга (без способности быть носителем прав и обязанностей невозможно получение права, например, на осуществление банковской деятельности; без соответствующего права не появляются права и обязанности кредитной организации, в том числе, по совершению банковских сделок; из банковских сделок возникают обязательственные права и обязанности и обязанности банка). По терминологии М.М. Агаркова все эти явления охватываются содержанием динамической правоспособности. С точки зрения иных ученых здесь происходит появление правоспособности на основании правосубъектности. Для третьих авторов входящие в правоспособность потенциальные права трансформируются в существующие (наличные). Нам ближе разделение правоспособности и компетенции. Но, все же, речь идет о названиях одного или нескольких из

названных выше правовых явлений, терминологическое обозначение которых не имеет принципиального значения для исследования по обязательственному праву. Таким образом, сделан вывод, что на правовое положение (в отличие от правового статуса это термин ст. 2 ГК РФ) оказывает влияние не только организационно-правовая форма, но и избранный лицом вид деятельности.

В свою очередь с экономической точки зрения вид деятельности означает принадлежность к определенным структурным элементам (секторам) экономики. Влияние на правовое положение принадлежности к экономическому сектору состоит, прежде всего, в способности или невозможности совершения определенных сделок, из которых возникают связанные с видом деятельности обязательства. Значит принадлежность субъекта к определенному сектору экономики имеет, прежде всего, обязательственно-правовые последствия. К иным последствиям принадлежности к определенному сектору экономики для гражданско-правового положения лица относятся особенности порядка создания или управления им. Получается, что право может предусматривать юридические последствия принадлежности лица к определенному сектору экономики, которые непосредственно отражаются в его правовом положении, что подтверждается многочисленными примерами и может быть описано в терминах юридической науки. Можно также сказать о частном случае ситуации, при которой специальный режим деятельности проявляется в особенностях заключаемых договоров.

В то же время это позволяет выдвинуть гипотезу о том, что отнесение лица к определенному сектору экономики по признаку формы собственности (частный, публичный, «третий сектор») влечет такие же правовые последствия, как и отнесение его к тому или иному сектору по виду деятельности (страховая, банковская, биржевая и т.д.). То есть, если именно принадлежность к публичному сектору экономики оказывает влияние на гражданско-правовое положение лица, то последствиями такого влияния

должны быть изменение договорной свободы (возможность заключения определенных видов договоров, недоступных для других секторов, особенности порядка заключения и особые требования к содержанию) и изменение порядка управления юридическим лицом, причем эти правовые последствия должны быть общими всех субъектов данного сектора. Содержание же таких последствий определяется причинами его выделения: для секторов, выделенных по виду деятельности – это специфика вида деятельности и публичный интерес в нем (например, в отношении страхования – это необходимость защиты интересов потребителей страховых услуг и финансовый контроль за деятельностью страховщиков как субъектов, аккумулирующих значительные финансовые активы), а для публичного сектора – специфика правосубъектности государственных и муниципальных образований, выражающаяся, помимо прочего, в особенностях правового режима публичной собственности.

Второй параграф второй главы **«Государственные и муниципальные образования как субъекты обязательственных отношений. Государственно-частное партнерство как обязательственно-правовая форма взаимодействия публично-правовых образований с частными субъектами»** посвящен вопросам участия публично-правовых образований в отношениях сотрудничества с предпринимателями.

Прежде всего, данный вопрос рассматривается с точки зрения гражданской правосубъектности публично-правовых образований. В науке гражданского права даны различные интерпретации их места в системе субъектов гражданского права. Обращает на себя внимание тот факт, что их правоспособность часто характеризуется в качестве специальной, указывается на невозможность занятия ими предпринимательской деятельностью. В то же время, право на занятие предпринимательской деятельностью у публично-правовых образований есть, в противном случае нарушается принцип nemo plus iuris ad alium transferre potest, quam ipse haberet (никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам),

поскольку публично-правовые образования могут создавать юридические лица специально для осуществления такой деятельности и наделять их правоспособностью.

Хотя по общему правилу к публично-правовым образованиям применяются положения о юридических лицах, само это правило имеет известное ограничение – если иное не следует из существа публично-правовых образований. Государству, его субъектам и муниципальным образованиям свойственна важнейшая черта, отсутствующая у юридических лиц – они не являются фикциональными явлениями. То есть, например, Россия или город Химки существуют независимо от их признания правом (в этом они подобны людям-физическим лицам), публично-правовое образование лишь юридически оформляет их естественную способность быть субъектом деятельности. Кроме того, хотя юридическое лицо как и публично-правовое образование действует через свои органы, у публично-правового образования эти органы являются юридическими лицами.

Юридическая неизбежность признания гражданской правосубъектности за публично-правовыми образованиями обуславливается необходимостью государственного участия в рыночной и смешанной экономике не только в качестве регулятора, но и в качестве партнера частного сектора в важнейших проектах. Таким образом, необходимость признания частноправовой личности публично-правового образования обуславливается объективной потребностью в публично-частном партнерстве.

Государственно-частное и муниципально-частное партнерство (публично-правовое партнерство, ГЧП) получают специфическое регулирование в национальных правовых системах, но при этом остаются универсальным явлением: так или иначе каждая страна реализует те или иные формы государственно-частного партнерства из спектра возможностей, выработанных практикой и экономической наукой. При этом богатство форм ГЧП так или иначе предполагает наличие соглашения между публичным

партнером и частным партнером (даже в случае «корпоративных форм», при которых учреждаются новые юридические лица, их учредители все равно предварительно достигают соглашения о будущем проекте). Таким образом, соглашение – имманентное свойство ГЧП. Юридически же ГЧП можно рассматривать как относительное правоотношение, отраслевая принадлежность которого – частное право (в противном случае не будет идти речи о равенстве прав и обязанностей партнеров), одним из оснований возникновения которого является соглашение. Получается, что юридически ГЧП представляет собой обязательство, причем связанное с осуществлением его сторонами профессиональной экономической деятельности, т.е. предпринимательское обязательство.

Третий параграф второй главы «Правоспособность и компетенция юридических лиц – субъектов публичного сектора экономики как субъектов обязательственных отношений, их реализация в контрактной системе и других подсистемах публичного сектора экономики» посвящен проверке гипотезы и систематизации ее результатов.

Гипотеза главы подтвердилась: отнесение к публичному сектору экономики влияет на юридические лица тем, что в них может сочетаться правоспособность и властная компетенция (юридические лица – органы государственной власти и местного самоуправления), они могут участвовать в отношениях от имени соответствующего государственного или муниципального образования, в то же время они ограничены в свободе договора императивными правилами о выборе контрагента или о содержании обязательств. Для них также могут устанавливаться особенности управления (например, специальное право участия «золотая акция»), но наибольшее количество особенностей касается именно обязательственных отношений.

Третья глава «Динамика предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики» рассматривает, каким образом обязательство как динамическая система реагирует на необходимость

отражения специфических экономических отношений, связанных с участием в хозяйственной деятельности субъектов публичного сектора экономики.

Первый параграф третьей главы «Стадии динамики предпринимательского обязательств. Виды юридических фактов, направленных на возникновение предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики» обобщает различные подходы к динамике обязательственного отношения и систематизирует юридические факты, из которых такие обязательства возникают. Динамичность обязательства проявляется в его стадийности. Стадии динамики обязательственного правоотношения могут выделяться различными способами, затрагивая как обязательные (возникновение, нарушение), так и анормальные (недействительность, привлечение к ответственности) этапы. При этом само по себе обязательство является одной из стадий правового воздействия на поведение субъектов, что обуславливает ранее изученную взаимосвязь между правовым положением лица и регулированием его участия в обязательствах.

Двустадийная модель обязательства, предложенная В.В. Кулаковым, позволяет отразить как его нормальное, так анормальное развитие и включает в себя: стадию возникновения и стадию исполнения. На обеих стадиях отражаются особенности предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики.

На стадии исполнения в наибольшей степени проявляет себя дифференциация обязательств, поэтому исполнение невозможно изучить, не затрагивая вопросы классификации.

Стадия возникновения предпринимательского обязательства субъекта публичного сектора экономики характеризуется сложностью, поскольку требует совокупности юридических фактов, т.е. сложного юридического состава. Публичный интерес, защищаемый в исследуемых обязательствах, находит свое выражение в том, что здесь специфическим образом реализуется эффект поглощения (один из двух возможных вариантов

взаимодействия юридических фактов в сложном юридическом составе): первоначально условия обязательства определяются содержанием административного акта (решение об условиях приватизации, решение о реализации проекта государственно-частного партнерства и т.п.), затем направленного неопределенному кругу лиц юридически значимого сообщения (извещение торгах, документация о закупке), затем юридически значимого сообщения направленного конкретному лицу, но опубликованному для всеобщего ознакомления (заявка на участие в торгах или иной процедуре, протокол торгов или иной процедуры) и лишь затем условием договора. При этом эффект поглощения действует, начиная с самого раннего акта, если он не был изменен надлежащим образом, то каждый последующий элемент должен ему соответствовать и может дополнять лишь ранее неурегулированные условия.

Такая система позволяет разделить стадию возникновения договорного обязательства субъекта публичного сектора экономики также на две подстадии: центральная стадия договора и предшествующая ей стадия специальных юридических процедур, включающая в себя, как правило, торги и издание административного акта. Поскольку договор является центральным юридическим фактом, из которого возникает исследуемое обязательство (без заключения договора оно не возможно), а остальные юридические факты и образуемые ими процедуры направлены на формирование содержания договора, т.е. носят подготовительный характер, то требования к ним, в конечном итоге, должны определяться требованиям к договору, поэтому из двух подстадий следует начать рассмотрение с договора.

Второй параграф третьей главы «Договор как одно из оснований возникновения предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики» призван определить специфику важнейшего юридического факта в системе сложного состава, из которого возникают исследуемые обязательства – договора.

Обращаясь к теории договорного права, мы можем увидеть его толкование, как на базе классической теории, развивавшейся на базе римского учения о консенсуальном договоре, так и с привлечением разнообразных неклассических теорий, появившихся в различных правовых системах и предназначенных для решения конкретных задач, нерешаемых классической теорией договора. Несмотря на разные культурно-исторические условия данные теории нередко имеют между собой много общего, объясняя сходные проблемы, что позволяет предположить возможность выработки на их основе метатеории договора, которая затем может привести к обновлению современной парадигмы договорного права.

Что касается предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики, то, например, различные неклассические теории, появившиеся в США, Германии и России (СССР) позволяют объяснить, почему в некоторых случаях выделенные в первой главе настоящего договора характерные черты таких предпринимательских обязательств проявляются и в отношении субдоговоров (субаренды, субподряда и т.д.), несмотря на отсутствие в них существенного признака – участия субъекта пуличного сектора экономики. Дело в том, что такие договоры могут образовывать вместе со взаимосвязанными с ними «основными» договорами сложное обязательство, которое и будет подчиняться выявленным свойствам.

Третий параграф третьей главы «Торги и иные юридические процедуры, направленные на возникновение предпринимательских обязательств» позволил сформулировать вывод о том, что общее правило для возникновения предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики состоит в том, что по общему правилу обязательно проведение процедуры, являющейся по природе торгами, в ходе таких строго формализованных преддоговорных отношений происходит формирование условий будущего договорного обязательства, прежде всего, путем обмена юридически значимыми сообщениями.

Четвертый параграф третьей главы «Классификация договорных обязательств субъектов публичного сектора экономики и ее связь с их исполнением» посвящен делению исследуемых обязательств и характеризует особенности их исполнения.

После того, как сложный юридический состав является состоявшимся и возникает обязательство, оно переходит к следующей стадии своей динамики – исполнению. Именно в исполнении предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики воплощается их разнообразие, что в целом адекватно модели правового регулирования обязательственных отношений, например, большинство норм ч. 2 ГК РФ об отдельных видах обязательств – это нормы об их исполнении, а не о возникновении.

Исследование показало целесообразность среди прочего использования разновидностей обязательств, выделенных в теории предпринимательского (хозяйственного) права, что объясняется тем, что их выделение исходило из трех вариантов экономических отношений, которые складываются в государственно-регулируемой экономике, а публичный сектор является наиболее регулируемым в любой современной экономической системе.

Первую группу образуют имущественные «горизонтальные» предпринимательские обязательства – обязательства, исполнение которых регулируется, помимо прочего, положениям ГК об отдельных видах обязательств.

Вторую группу образуют управленческо-предпринимательские обязательства, т.е. обязательства, опосредующие управленческую деятельность в форме договорных отношений между предпринимателем и субъектом публичной власти, их исполнение не регулируется второй частью ГК РФ (договоры о размещении нестационарных торговых объектов, рекламных конструкций, соглашения о развитии застроенной территории, специальный инвестиционный контракт, обязательство по безвозмездному пользованию государственным или муниципальным имуществом), на них распространяются только общие положения обязательственного права, что

является исключением из нераспространения гражданского законодательства, но возникшее из заключенного по правилам гражданского законодательства обязательство не относится к поименованным в ГК РФ или смешанным договорам, т.к. представляет собой управленческое отношение по распределению благ. Договорная обязательственная форма такого отношения выбирается государством для случая, когда административно-правовые механизмы (например, лицензирование) не дают возможности объективно выбрать наделяемое благом лицо.

Третьей группой выступают внутренние (внутрихозяйственные) обязательства, в которых обеими сторонами являются субъекты публичного сектора, поэтому вместо полноценного экономического обмена происходит перераспределение благ внутри одного сектора экономики, порядок исполнения таких обязательств упрощается по сравнению с первой группой, в частности, не требуется предоставление обеспечения исполнения.

Помимо нормальной возможна аномальная динамика обязательственного правоотношения, при которой отклонения от требований права приводят к неблагоприятным последствиям в виде изменения прав и обязанностей сторон (ответственность сторон или последствия недействительности договора).

Четвертая глава диссертации «Ответственность за нарушение условий предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики. Недействительность договоров и иных сделок, направленных на возникновение предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики» рассматривает случаи аномальной динамики исследуемых обязательств. Данная глава предлагает систему мер, применение которых возможет минимизировать последствия нарушения правил об исследуемых обязательствах, а также защитить публичный интерес.

Первый параграф «Виды неблагоприятных последствий неправомерного поведения сторон предпринимательских обязательств»

представляет собой системное исследование предусмотренных обязательственным правом последствий нарушения его положений.

Система санкций за нарушение договора включает в себя: меры юридической ответственности (преимущественно гражданско-правовой), меры оперативного воздействия, расторжение договора и неюридические санкции. Наличие и содержание в договоре условий о санкциях с точки зрений системного подхода, использованного в качестве одной из методологических основ диссертации, обуславливается степенью доверия к стороне и основная функция условия договора о санкциях состоит в компенсации недостаточного доверия. К иным неблагоприятным последствиям неправомерного поведения участников обязательств относится недействительность договора (либо иной сделки), из которого возникло предпринимательское обязательство.

Второй параграф четвертой главы «Гражданско-правовая ответственность субъектов публичного сектора экономики, их должностных лиц и их контрагентов за нарушение условий обязательств» применяет к исследуемым обязательствам наиболее важные санкции за нарушение договора – меры гражданско-правовой ответственности понимание гражданско-правовой ответственности как анормального варианта второй стадии динамики обязательственного отношения – исполнения обязательства, а также как одного из возможных неблагоприятных последствий противоправного поведения участников обязательственных отношений, возможность которого компенсирует недостаток доверия, а также исходя из предлагаемой концепции предпринимательского обязательства субъекта публичного сектора экономики, можно выделить следующие особенности гражданско-правовой ответственности сторон исследуемых обязательств.

Установление размера неустойки, отличающегося для субъекта публичного сектора экономики и его контрагентам не противоречит принципам гражданского права, а наоборот, отражает объективные

закономерности: надежность субъектов публичного сектора экономики как контрагентов, негативное воздействие на публичные интересов при нарушении обязательства контрагентом субъекта публичного сектора экономики.

Для наиболее последовательной реализации данных особенностей необходимо закрепить фиксированный размер законной пени для любых предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики, дифференцируя его в зависимость от того, является ли сторона субъектом публичного сектора экономики, либо нет.

Значимое нарушение условий обязательства контрагентом субъекта публичного сектора экономики влечет негативные последствия для всего публично-правового образования, поскольку влияет на решение его функций и задач, в таких случаях необходимо взыскивать убытки, включая вред репутации публичной власти.

С другой стороны, нарушение субъектом публичного сектора экономики предпринимательского обязательства также посягает на публичный интерес, поскольку применение к такому субъекту имущественной санкции влечет причинение имущественного ущерба (прямо или опосредованно, например, через стоимость доли в уставном капитале) всего публично-правового образования. Получается, что имеют место убытки, причиненные из-за виновных действий должностного лица. Эти убытки также должны быть взысканы, чему может помочь институт регрессной ответственности должностных лиц.

В параграфе предлагается механизм, обеспечивающий реализацию идеи о субъектах публичного сектора экономики как особо надежных контрагентах. за убытки, причиненные обществу, ответственность несут физические лица, являющиеся представителями государства или муниципального образования в обществе. Вместе с тем, являясь представителями акционера, они не могут является надлежащей стороной деликтного обязательства между ними и обществом, возникающего из факта

причинения вреда их действиями обществу. Реализуя своими действиями директивы органа исполнительной власти или местного самоуправления, представители государства или муниципального образования в совете директоров (наблюдательном совете), лишены в своей компетенции той степени самостоятельности, которая позволяла бы им быть непосредственными субъектами противоправного действия. Представляется более правильным установить ответственность государства или муниципального образования за причинение убытков действиями таких лиц, для них же возможность нести ответственность в порядке регресса (в случае, например, неисполнения директив) в соответствии с п. 3.1. ст. 1081 ГК РФ. В таком случае в законе будут максимально защищены публичные интересы и учтены особенности участия в корпоративных отношениях государства и муниципальных образований.

Учитывая, что одним из экономических оснований особого правового положения субъектов публичного сектора экономики является защита публичных интересов от злоупотреблений лиц, управляющих юридическим лицом, т.е. ответ на так называемую «революцию менеджеров» (отделение управления юридическим лицом от его учредителей и участников), установление регрессной ответственности должностных лиц фактически допустивших нарушение условий договорного представляется последовательным и логичным. Дифференциация обязательств на контрактные и неконтрактные, предложенная в третьей главе позволяет предложить следующее: если нарушено контрактное обязательство, т.е. ответственность перед контрагентом несло непосредственно публично-правовое образование, то возможно применение п. 3.1. ст. 1081 ГК РФ по аналогии и привлечение к ответственности виновного должностного лица; если нарушено неконтрактное обязательство (обязательство, в котором субъект публичного сектора экономики действует от своего имени), то негативные последствия для публично-правового образования могут быть возмещены путем применения положений ст. 53.1 ГК РФ.

В **третьем параграфе четвертой главы «Основания и последствия недействительности сделок, направленных на возникновение предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики»** диссертант приходит к выводу, что решения создаваемых юридическим лицом комиссий могут быть признаны недействительными как решения общих собраний гражданско-правовых сообществ.

Необходимо закрепить общее правило, согласно которому, признание недействительным любого факта, предшествующего заключению договора в сложном юридическом составе, направленном на возникновение обязательства (документация, извещение (объявление), заявка, решение комиссии, протокол), должно автоматически влечь недействительность такого договора. В противном случае защита публичного интереса будет всегда требовать двух исков (например, о признании недействительным решения комиссии и о признании недействительным договора), временные затраты на последовательное рассмотрение которых могут привести к невозможности применения последствий недействительности и, следовательно, ненаступлению негативных последствий для лиц, нарушивших нормы права и публичные интересы.

Грубое нарушение правил о возникновении соответствующего обязательстве должно расцениваться в качестве противоправного действия, посягающего на публичный интерес и в отношении него действует презумпция ничтожности по п. 2 ст. 168 ГК РФ.

Пятая глава диссертационного исследования «Особенности отдельных видов предпринимательских обязательств публичного сектора экономики» посвящена исследованию некоторых конкретных видов исследуемых обязательств, которое представляется ценным в силу неразработанности доктринальных представлений о таких договорах (специальный инвестиционный контракт, аренда и ссуда публичного имущества), либо исследовались как самостоятельный феномен без

выявления подходящего родового понятия (обязательства о закупках товаров, работ, услуг).

Первый параграф пятой главы **«Обязательства о закупках товаров, работ, услуг субъектами публичного сектора экономики»** представляет собой первое современное исследование, в котором разнообразные отношения в сфере публичных закупок как в рамках контрактной системы, так и по закупкам для нужд отдельных видов юридических лиц, рассматриваются в качестве значимого, но все же только одного элемента большей системы – предпринимательских обязательств субъектов публичного сектора экономики.

Деление закупок на закупки в рамках контрактной системы и на закупки по законодательству о закупах отдельными видами юридических лиц в настоящее время не имеет четкого критерия, хотя по большей части совпадает с предложенным выше делением исследуемых обязательств на контрактные и неконтрактные по критерию участия в отношениях публично-правового образования.

Приоритет публичных интересов позволяет участвовать в закупках физическим лицам, которые не имели бы права заключать аналогичные договоры вне рамок контрактной системы. Таким образом, происходит косвенная легитимация незарегистрированной предпринимательской деятельности.

Второй параграф пятой главы «Обязательства по аренде государственного и муниципального имущества» характеризуют один из наиболее популярных (после закупок и приватизации) видов исследуемых обязательств, незаслуженно недостаточно изучаемый наукой. ГК РФ не содержит прямого указания на возможность специального регулирования арены публичного имущества.

Между тем, значительная доля разъяснений высших судебных инстанций по аренде описывает специфику именно такой разновидности арендных отношений: по сути аренда становится способом управления

публичным имуществом, при котором собственник его не лишается, но получает возможность привлечения усилий арендатора для реализации целевого назначения этого имущества.

Третий параграф «Специальный инвестиционный контракт» посвящен специфическому договору, закрепленному в настоящее время в законодательстве о промышленной политике. Такие договоры предназначены для перевода в Российскую Федерацию производств. Государство в обмен на такой перевод осуществляет различные меры поддержки, в том числе, предоставляет финансовые льготы, что, безусловно, указывает на властный, управленческий характер данного обязательства. При этом само отношение возникает из договора, который не выведен из-под действия общих положений обязательственного права. Способ заключения данного договора специфический, т.к. несмотря на использование частноправовых средств для регулирование публичных отношений, использование простой процедуры обмена офертой и акцептом здесь невозможно (тогда будут нереализованы принципы, защищающие публичный интерес), однако, невозможно и проведение торгов в виду объективного отсутствия конкуренции в настоящее время, с одной стороны, и неограниченности потенциального встречного предоставления, с другой. Вероятно, в иной социально-политической ситуации право заключения специального инвестиционного контракта станет ограниченным благом и тогда необходимо будет вернуться к торгам как к способу заключения такого договора, а в настоящее время необходимо реализовать в более полном объеме принципы, предложенные в первой главе настоящего исследования, а именно обеспечить большую прозрачность сведений о специальных инвестиционных контрактах путем введения соответствующего реестра.

Четвертый параграф пятой главы «Обязательственные отношения по безвозмездному пользованию государственным или муниципальным имуществом» является одной из первых попыток научного исследования таких отношений, специфика которых состоит прежде всего в том, что они

являются альтернативой внеобязательственным отношениям по пользованию объектами публичной собственностью (например, очевидно не требуется оформление обязательственных отношений с посетителями здания органа публичной власти, хотя они и извлекают полезные свойства из данного здания). Сформулированные в диссертации выводы об управленческо-предпринимательских обязательствах позволяют квалифицировать «безвозмездное пользование государственным и муниципальным имуществом» в качестве таковых и объяснить причины, по которым на них не распространяется регулирование ссудного обязательства из особенной части обязательственного права. Данное обязательство также может использоваться в качестве меры государственной поддержки определенных видов деятельности.

В ***заключении*** подводятся итоги исследования и излагаются наиболее важные выводы и положения, обоснованные в диссертации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

I. В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Кирпичев, А.Е. Предпринимательские обязательства (business-to-business contracts) и государственное регулирование экономики / А.Е. Кирпичев // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 4. С. 26-30. (0,4 п.л.).

2. Кирпичев, А.Е. Использование экономических категорий в судебных актах по спорам из обязательственных отношений / А.Е. Кирпичев // Российское правосудие. 2018. Специальный выпуск. С. 74-82. (0,6 п.л.).

3. Кирпичев, А.Е. Агрегаторы товаров и услуг как новые субъекты коммерческого права / А.Е. Кирпичев // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 55-60. (0,3 п.л.)

4. Кирпичев, А.Е. Принципы правового регулирования договорных обязательств между субъектами публичного сектора экономики и предпринимателями / А.Е. Кирпичев // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 3 (46). С. 85-91. (0,5 п.л.).

5. Кирпичев, А.Е. Порядок заключения специального инвестиционного контракта / А.Е. Кирпичев // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2017. № 2. С. 65-71. (0,3 п.л.).

6. Кирпичев, А.Е. Неклассические теории договора (договор-обещание, дискретные, реляционные и сетевые договоры) в контексте новой редакции ГК России / А.Е. Кирпичев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 51-57. (0,5 п.л.).

7. Кирпичев, А.Е. Система санкций за нарушение договора: меры ответственности, меры оперативного воздействия, расторжение договора и неюридические санкции / А.Е. Кирпичев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 9-16. (0,5 п.л.).

8. Кирпичев, А.Е. Существенные условия договора и его незаключенность / А.Е. Кирпичев // Российское правосудие. 2016. Специальный выпуск. С. 186-194. (0,6 п.л.).

9. Кирпичев, А.Е. Безвозмездность договора в гражданском праве / А.Е. Кирпичев // Российское правосудие. 2015. № 10 (114). С. 22-29. (0,5 п.л.).

10. Кирпичев, А.Е. Применение конструкции управленческо-предпринимательских обязательств в правовом регулировании предпринимательской деятельности / А.Е. Кирпичев // Современное право. 2014. № 1. С. 58-63. (0,4 п.л.).

11. Кирпичев, А.Е. Юридически значимые сообщения в сфере государственных и муниципальных закупок / А.Е. Кирпичев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 10. С. 96-100. (0,4 п.л.).

12. Кирпичев, А.Е. Недействительность государственных и муниципальных контрактов / В.В. Гущин, А.Е. Кирпичев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 35-37. (0,2 п.л. / вклад соискателя – 0,1 п.л.).

13. Кирпичев, А.Е. Уменьшение судами размера неустойки по обязательствам между публичными образованиями и предпринимателями / А.Е. Кирпичев // Российское правосудие. 2014. № 2 (94). С. 19-24. (0,5 п.л.).

14. Кирпичев, А.Е. Применение зачета встречных требований по гражданско-правовым обязательствам между публично-правовыми образованиями и предпринимателями / А.Е. Кирпичев // Адвокат. 2014. № 2. С. 9-12. (0,3 п.л.).

15. Кирпичев, А.Е. Категория взаимосвязанных договоров в российском и европейском праве / А.Е. Кирпичев // Гражданское право. 2014. № 2. С. 40-43. (0,3 п.л.).

16. Кирпичев, А.Е. Саморегулирование торговой деятельности на фармацевтическом рынке / А.Е. Кирпичев // Коммерческое право. Научно-практический журнал. 2014. № 1 (14). С. 44-49. (0,4 п.л.).

17. Кирпичев, А.Е. Понятие и структура публичного сектора экономики / А.Е. Кирпичев // Право и экономика. 2013. № 6 (304). С. 4-9. (0,4 п.л.).

18. Кирпичев, А.Е. О статусе государственных и муниципальных заказчиков: проблемы судебной практики / А.Е. Кирпичев // Российский судья. 2013. № 1. С. 9-11. (0,2 п.л.).

19. Кирпичев, А.Е. Реализация конституционного принципа признания и равной защиты форм собственности в правовом регулировании предпринимательской деятельности и судебной практике / А.Е. Кирпичев // Российский судья. 2013. № 11. С. 7-9. (0,2 п.л.).

20. Кирпичев, А.Е. Развитие правового регулирования муниципальных контрактов в законе о контрактной системе / А.Е. Кирпичев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 11. С. 22-26. (0,3 п.л.).

21. Кирпичев, А.Е. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в корпоративных и иных отношениях по поводу управления юридическими лицами / А.Е. Кирпичев // Российское правосудие. 2013. № 9 (89). С. 54-58. (0,4 п.л.).

22. Кирпичев, А.Е. Разграничение предпринимательских и непредпринимательских отношений в контексте реформы судебной системы / А.Е. Кирпичев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 36. С. 51-55. (0,4 п.л.).

23. Кирпичев, А.Е. Развитие системы государственных и муниципальных закупок в условиях участия России в ВТО / А.Е. Кирпичев // Коммерческое право. Научно-практический журнал. 2013. № 1. С. 42-47. (0,4 п.л.).

24. Кирпичев, А.Е. Право на деловую репутацию государственных и муниципальных образований, органов государственной власти и местного самоуправления / А.Е. Кирпичев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 120-126. (0,5 п.л.).

25. Кирпичев, А.Е. Принципы формирования цены государственных и муниципальных контрактов / А.Е. Кирпичев // Коммерческое право. Научно-практический журнал. 2012. Т. 10. № 1. С. 67-72. (0,4 п.л.).

26. Кирпичев, А.Е. Применение конструкции рамочных договоров к государственным и муниципальным контрактам / А.Е. Кирпичев // Коммерческое право. Научно-практический журнал. 2011. Т. 8. № 1. С. 98-103. (0,4 п.л.).

II. В иных научных изданиях:

27. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: научно-практический комментарий к Федеральному закону от 5 апреля 2013 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (постатейный) / под. ред. Б.Е. Кошелюка. М.: Проспект, 2019. 944 с. (59 п.л. / вклад соискателя - 15 п.л.).

28. Кирпичев, А.Е. Последствия расторжения брака и открытия наследства для предпринимательских обязательств / А.Е. Кирпичев // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании. Монография. Отв. ред. Ершова И.В., Левушкин А.Н. М.: Проспект, 2019. С. 284-293. (0,5 п.л.).

29. Кирпичев, А.Е. Право заключения договора как новый объект коммерческого права / А.Е. Кирпичев // Научные труды РАЮН. Выпуск 18. М.: Юрист, 2018. С. 495-499. (0,4 п.л.).

30. Кирпичев, А.Е. Государственное регулирование экономической деятельности и договоры: постановка проблемы и оценки с позиции отечественной и зарубежной доктрины / А.Е. Кирпичев // Экономическое право: теоретические и прикладные аспекты: Сборник статей. Обзор материалов V Международной межвузовской научно-практической

конференции. Ч. 2 / кол. авторов; под ред. Е.М. Ашмариной. М.: Русайнс, 2018. С. 202-209. (0,5 п.л.).

31. Кирпичев, А.Е. Публичные закупки в испанском законодательстве и юридической науке как вид договоров публичного сектора / А.Е. Кирпичев // Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы VI Международной конференции. М.: Юстицинформ, 2018. С. 77-84. (0,5 п.л.).

32. Кирпичев, А.Е. Правовая организация хозяйственных систем на примере контрактной системы в сфере публичных закупок / А.Е. Кирпичев // Антология научной мысли: к 20-летию Российского государственного университета правосудия: Сборник статей. М.: РГУП, 2018. С. 1013-1017. (0,3 п.л.).

33. Кирпичев, А.Е. Предпринимательское обязательство как российский аналог «business-to-business contract» / А.Е. Кирпичев // Саратовские цивилистические чтения: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию З.И. Цыбуленко (Саратов, 27 октября 2017 г.) / [редкол.: Е. В. Вавилин (отв. ред.) и др.] ; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов. Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2018. С. 289-297. (0,4 п.л.).

34. Кирпичев, А.Е. Правовые средства обеспечения коммерческой деятельности в торговых центрах / А.Е. Кирпичев // Коммерческое право. Научно-практический журнал. 2016. Т. 2. № 21. С. 27-33. (0,5 п.л.).

35. Кирпичев, А.Е. Участие физических лиц-непредпринимателей в закупках для обеспечения нужд участников контрактной системы / А.Е. Кирпичев // Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. М.: Издательская группа «Юрист», 2015. С. 86-90. (0,5 п.л.).

36. Кирпичев, А.Е. Специальный инвестиционный контракт как форма государственного стимулирования деятельности в сфере

промышленности / А.Е. Кирпичев // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского. М.: Юстицинформ, 2015. С. 137-140. (0,3 п.л.).

37. Кирпичев, А.Е. Санкции за нарушение контрактов по законодательству о контрактной системе / А.Е. Кирпичев // Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (6 июня 2014 г., МГУ имени М.В. Ломоносова). М.: Юстицинформ, 2014. С. 92-97. (0,4 п.л.).

38. Кирпичев, А.Е. Понятия предпринимательского договора и предпринимательского обязательства / А.Е. Кирпичев // Модернизация гражданско-правового регулирования договорных отношений: Сборник научных статей / Отв. ред. Л.А. Аксенчук. М.: РАП, 2014. С. 67-78. (0,5 п.л.).

39. Кирпичев, А.Е. Соотношение понятий «потребительский договор» и «обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности»: проблемы теории и правоприменения / А.Е. Кирпичев // Мировой судья. 2014. № 1. С. 20-24. (0,4 п.л.).

40. Кирпичев, А.Е. Особенности договора аренды государственного или муниципального имущества предпринимателями / А.Е. Кирпичев // Сборник научно-практических статей Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России за рубежом» Рос. акад. народ. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. ЮФ им. М.М. Сперанского. (23 апреля 2014 года, г. Москва) / Под общ. ред.: Могилевский С.Д. М.: Юрист, 2014. С. 245-250. (0,5 п.л.).

41. Кирпичев, А.Е. Экономические закономерности деления обязательств индивидуальных предпринимателей на предпринимательские и

непредпринимательские / А.Е. Кирпичев // Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 23–24 мая 2013 года): в 2 т. / под общ. ред. В.А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. Т. 1. С. 439-448. (0,6 п.л.).

42. Кирпичев, А.Е. Полномочия контрактной службы, контрактного управляющего и созданных заказчиком комиссий по Закону о контрактной системе / А.Е. Кирпичев // Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы всероссийской научно-практической конференции (14 июня 2013 г., МГУ имени М.В. Ломоносова). М.: Юстицинформ, 2013. С. 45-52. (0,3 п.л.).

43. Кирпичев, А.Е. К вопросу о возмещении убытков должностными лицами при нарушении ими порядка заключения или исполнения гражданско-правовых договоров, заключенных от имени публичных образований или созданных ими юридических лиц / А.Е. Кирпичев // Проблемы регулирования частноправовых отношений на современном этапе: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Составители: В.П. Очередько, К.Г. Сварчевский; Северо-Западный филиал ФГБОУВПО «Российской академии правосудия». 2013. С. 94-98. (0,3 п.л.).

44. Кирпичев, А.Е. Понятие хозяйственной компетенции субъектов предпринимательского права / А.Е. Кирпичев // Приложение к журналу Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 12-15. (0,2 п.л.).

45. Кирпичев, А.Е. Государство, муниципальные образования и органы власти как стороны предпринимательских обязательств / А.Е. Кирпичев // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2013. № 3. С. 11-13. (0,2 п.л.).

46. Кирпичев, А.Е. Применение конструкции рамочных (организационных) договоров к государственным и муниципальным контрактам / А.Е. Кирпичев // Антология научной мысли: к 15-летию

Российской академии правосудия: Сборник статей. М.: РАП, 2013. С. 582-586. (0,4 п.л.).

47. Кирпичев, А.Е. О соотношении понятий «государственно-частное (публично-частного) партнерство» и «предпринимательское (хозяйственное) обязательство» в праве России и Украины / А.Е. Кирпичев // Правові проблеми взаємодії держави і бізнесу: матеріали IV Міжнародної науково-практичної Інтернет-конференції (м. Луганськ, 18-22 листопада 2013 р.) / За загальн. редакц. О.В. Шаповалової. Лганськ: Вид-во СНУ ім. Даля, 2013. С. 25-28. (0,2 п.л.).

48. Кирпичев, А.Е. Вопросы осуществления управления государственной и муниципальной собственностью в предпринимательском праве в контексте реформы гражданского законодательства / А.Е. Кирпичев // Право и Бизнес: сборник I Ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова. М.: Издательство «Юрист», 2012. С. 114-118. (0,4 п.л.).

III. В монографиях:

49. Кирпичев, А.Е. Гражданско-правовое регулирование муниципальных закупок и муниципальных контрактов. М.: РАП, 2012. 277 с. (14,7 п.л.).

50. Кирпичев, А.Е. Предпринимательские обязательства в публичном секторе экономики: Монография. М.: РГУП, 2017. 276 с. (17,25 п.л.).

IV. В учебных изданиях:

51. Актуальные проблемы гражданского права: учебник / коллектив авторов; под ред. Р.В. Шагиевой. М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. 380 с. (24 п.л. / вклад соискателя - 1,5 п.л.).

52. Кирпичев А.Е., Кондратьев В.А. Коммерческое право: основы и современные проблемы: Курс лекций. М.: РГУП, 2018. 210 с. (13,25 п.л. / вклад соискателя - 5,5 п.л.).

53. Актуальные проблемы права: учебник для магистратуры / под ред. Р.В. Шагиевой. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 352 с. (22 п.л. / вклад соискателя - 1 п.л.).

54. Кирпичев А.Е., Кондратьев В.А. Предпринимательское право. Курс лекций. М.: РГУП, 2017. 146 с. (9,25 п.л. / вклад соискателя - 5,5 п.л.).

55. Правовое регулирование предпринимательской деятельности (для бакалавров) / Под ред. В.А. Баранова и В.В. Гущина. М.: Кнорус., 2017. 210 с. (13 п.л. / вклад соискателя - 4 п.л.).

56. Традиционное и инновационное в методике преподавания юридических дисциплин: Учебное пособие для молодых преподавателей / Брадецкая И.Г., Власенко В.Н. Дудко И.А. и др. / Под ред. Н.В. Михалкина. М.: РГУП, 2016. 219 с. (11,76 п.л. / вклад соискателя - 0,4 п.л.).

57. Андреев В.К., Кирпичев А.Е. Юридические лица. Введение в корпоративное право: Лекция. М.: РАП, 2014. 119 с. (7,5 п.л. / вклад соискателя - 1,5 п.л.).

58. Гущин В.В., Кирпичев А.Е. Коммерческое право (учебное пособие). М.: МГИУ, 2014. 108 с. (6 п.л. / вклад соискателя - 3 п.л.).

59. Гражданское право. Выпуск 1: Основные положения. Граждане. Курс лекций / Под ред. В.К. Андреева. М.: РАП, 2013. 123 с. (7,75 п.л. / вклад соискателя - 0,8 п.л.).